А. Я. Палант, Г. В. Назаренко

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития валютной интеграции в Евразийском экономическом союзе с учетом цифровой трансформации мировой экономики. Рассмотрена степень участия стран — членов ЕАЭС во взаимном торговом обороте, выделена роль и значение Российской Федерации в нем. Авторами определены основные сценарии развития валютной интеграции в ЕАЭС. Активное развитие передовых цифровых технологий и повсеместное внедрение блокчейн-технологии, признание рядом стран криптовалюты в качестве законного средства платежа актуализируют вопросы создания единой наднациональной цифровой валюты ЕАЭС, запуск которой был запланирован на 2020 г., но был отложен до 2025 г. Авторами предложено создание Единого цифрового валютного пространства со следующими структурными элементами: цифровая наднациональная расчетная единица, эмиссионный и клиринговый центры, валютная биржа, межгосударственный финансовый регулятор, что позволит ускорить интеграционные процессы и станет переходной фазой между экономическим и валютным Союзом.

Ключевые слова

Валютная интеграция, ЕАЭС, единая валюта, цифровая валюта, цифровизация, блокчейн-технология.

A. Ya. Palant, G. V. Nazarenko

DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT OF CURRENCY INTEGRATION IN EAEU IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF WORLD ECONOMY

Annotation

Article is devoted to development of currency integration in Eurasian Economic Union, taking into account the digital transformation of world economy. Degree of participation of EAEU member states in mutual trade turnover is considered, the role and importance of Russian Federation in it are highlighted. Authors have identified the main scenarios for development of currency integration in EAEU. Active development of advanced digital technologies and widespread introduction of blockchain-technology, recognition by a number of countries of cryptocurrency as a legal means of payment actualizes the issues of creating a single supranational digital currency of EAEU, launch of which was scheduled for 2020, but was postponed until 2025. Authors proposed the creation of a single digital currency space with following structural elements: digital supranational unit of account, emission and clearing centers, currency exchange, interstate financial regulator, which will speed up integration processes and become a transitional phase between the economic and monetary Union.

Keywords

Currency integration, EAEU, single currency, digital currency, digitalization, blockchain-technology.

Введение

Развитие процессов региональной валютной интеграции привело к формированию валютных союзов. Основой современной мировой валютной системы продолжает оставаться доллар США. Несмотря на многочисленные попытки целого ряда государств (Россия, Китай, Ин-

дия, Япония, Бразилия, Австралия и др.) понизить использование доллара США в мировой экономике, его доля занимает доминирующие позиции — 62,48 % в международных резервах стран, 44 % в международных расчетах в 2019 г. [1].

Материалы и методы

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. стал импульсом для формирования новых и ускорения развития уже существующих интеграционных союзов и объединений, нацеленных на совместное сотрудничество не только в экономической, но и в валютно-финансовой сфере. Наша страна при взаимодействии с Арменией, Белорусской Республикой, Казахстаном и Киргизией выстраивают региональные интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза. Однако, несмотря на то что необходимость валютной интеграции стран — участниц ЕАЭС закреплена в Декларации «О евразийской экономической интеграции» [2], данный процесс идет очень медленно.

«За последнее десятилетие был реализован ряд мер, направленных на развитие валютной интеграции в ЕАЭС, в числе которых можно выделить [3]:

– формирование условий для проведения прямых двухсторонних котировок национальных валют стран — участниц Союза;

– осуществление взаиморасчетов между гражданами и экономическими субъектами стран — участниц Союза в национальных валютах;

– приняты ограничительные меры по исключению различных текущих официальных обменных курсов национальных валют;

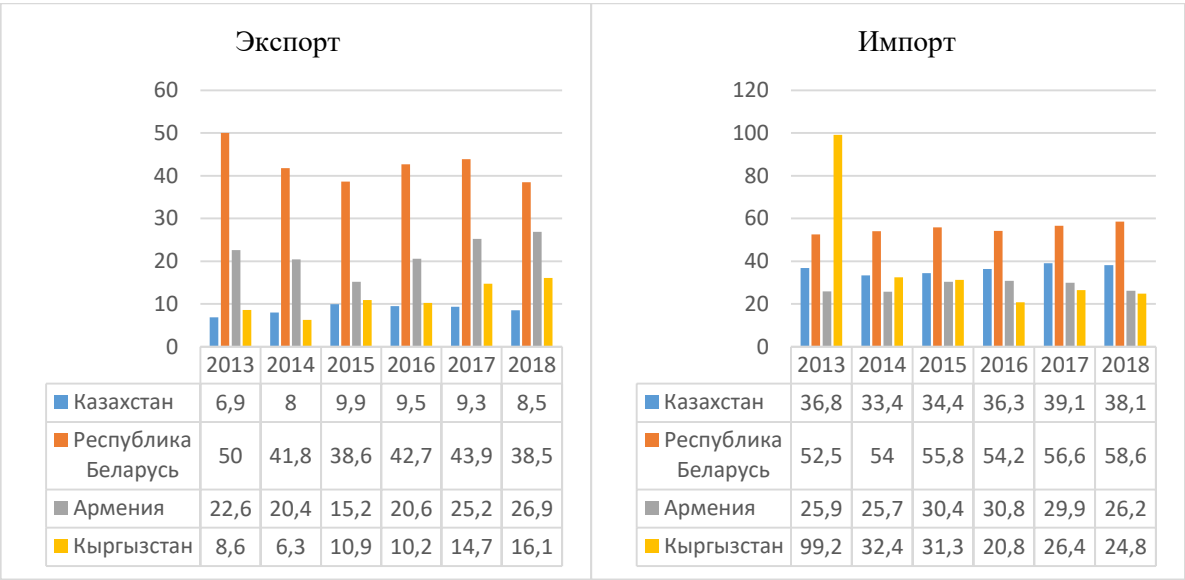
– основой принятия официальных курсов национальных валют, является биржевой курс доллара США, и перерасчет через кросс-курсы валют Союза;

– построение гибкого и интегрированного валютного рынка стран-участниц Союза;

– гарантирование допуска банковского сектора стран — участниц Союза на взаимные внутренние финансовые рынки;

– формирование возможности размещения валютных активов других стран, являющихся участниками ЕАЭС, в национальных валютах других стран-участниц Союза и др.».

Анализ внешнеторговых отношений стран ЕАЭС показывает долю, формируемую Россией во внешнеторговом обороте, что отражают данные рисунка 1.



Экспорт	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Казахстан	6,9	8	9,9	9,5	9,3	8,5
Республика Беларусь	50	41,8	38,6	42,7	43,9	38,5
Армения	22,6	20,4	15,2	20,6	25,2	26,9
Кыргызстан	8,6	6,3	10,9	10,2	14,7	16,1

Импорт	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Казахстан	36,8	33,4	34,4	36,3	39,1	38,1
Республика Беларусь	52,5	54	55,8	54,2	56,6	58,6
Армения	25,9	25,7	30,4	30,8	29,9	26,2
Кыргызстан	99,2	32,4	31,3	20,8	26,4	24,8

Рисунок 1 — **Доля Российской Федерации в импорте и экспорте стран — участниц ЕАЭС в 2013–2018 гг., в %** [4]

Российская доля импорта за период 2013–2018 гг. в таких странах, как: Казахстан, Армении и Кыргызстан колеблется от 20 % до 40 % от общего импортного потока, доля российского импорта в Белоруссии превышает 50 %. Значимость экспортных поставок стран ЕАЭС в Российскую Федерацию менее значима, так, например, доля Казахстана в 2018 г., в экспорте составила лишь 8,5 %, сегмент, формируемый Республикой Беларусь составляет 38,5 %, соответственно Арменией 26,9 % и объем экспорта из Кыргызстана составляет 16,1 %, приведенные цифры показывают соотношении внешнего экспортного потока стран ЕАЭС. Доля стран — участниц ЕАЭС во внешнеторговых потоках России за анализируемый период осталась на том же уровне. Так, например, Казахстан получает только 2,8–3,7 % российского экспорта, Республика Беларусь — 3,2–5,4 %, Армения — 0,1–0,4 %, Кыргызстан — 0,3–0,4 %. Аналогичная ситуация складывается и с импортом Российской Федерации, в котором доля Казахстана колеблется в пределах 1,8–2,5 %, Республики Беларусь — 4,3–5,4 %, Армении — 0,1–0,3 %, Кыргызстана — 0,02–01 % [4]. Как мы видим, формируемые и развивающиеся интеграционные процессы в содружестве стран ЕАЭС не эквиваленты, за счет различной емкости внутреннего рынка стран. Россия является ведущей страной в формировании внешнеторгового оборота, в том числе и по величине ВВП РФ, она эквивалентна 85 % ВВП Союза [5], в том числе это обусловлено и преимущественным положением российского рубля, как основной расчетной единицы ЕАЭС (рис. 2).

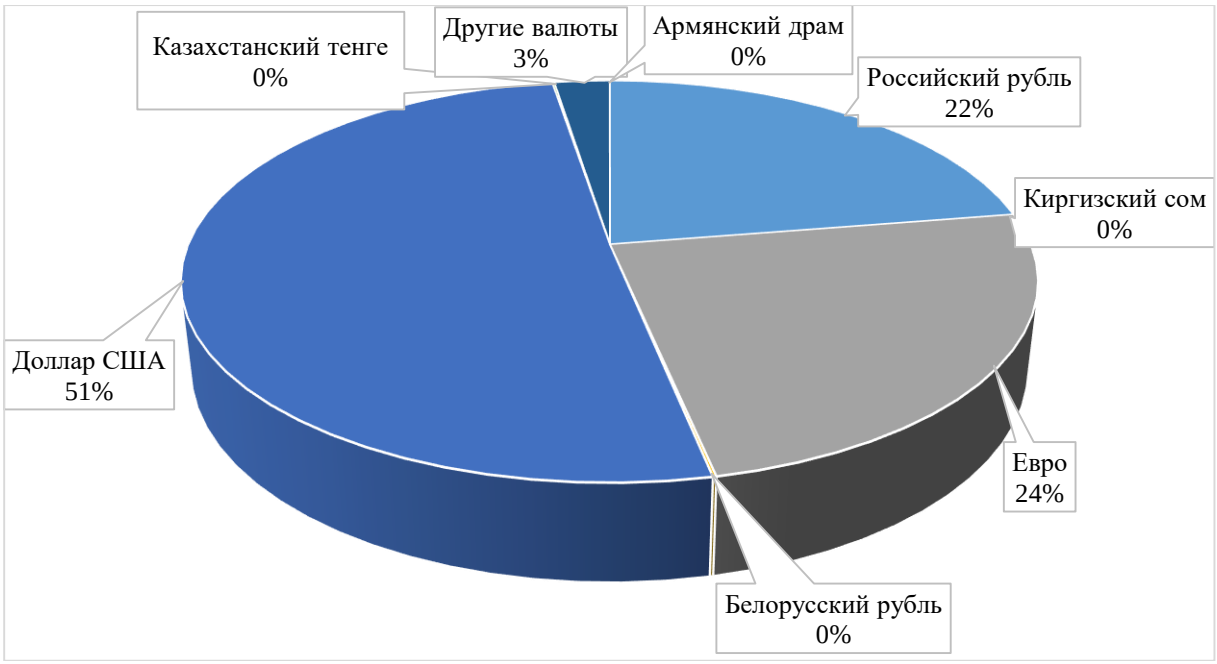


Рисунок 2 — **Доля валют в общей сумме платежей между странами ЕАЭС за 2019 г.** [6]

В складывающихся экономических условиях сотрудничества и интеграции Россия выступает основным актором ЕАЭС, у которого появляются права на корректировку эволюционных экономических процессов под себя, под свои интересы и цели. В данном случае российский рубль становится основной валютой ЕАЭС, что может склонить страны-участницы ЕАЭС использовать его как расчетную единую валюту. Данное экономическое состояние Союза

лишит другие участников возможности самостоятельной регулировки валютного курса для компенсации негативных мировых экономических тенденций.

Результаты

Создание единого валютного пространства является завершающей ступенью интеграции после экономического союза. В отношении Евразийского экономического союза несколько лет назад данный шаг был маловероятен. Считалось, что ЕАЭС не достиг уровня глубокой экономической и политической взаимной интеграции. Однако сейчас все чаще и чаще политики говорят о готовности и разработке плана введения единой валюты. Это полностью совпадает с набирающей популярность в России и в мире политикой дедолларизации [7].

В условиях динамичного, постоянно меняющегося мира перед Евразийским экономическим союзом стоит не только задача сохранения интеграционной динамики, но и необходимость адаптации интеграционного объединения к реалиям глобального развития, прежде всего в области высоких технологий и цифровой сфере. Страны создают предпосылки, используя сложившиеся преимущества от экономического сотрудничества, направленные на формирование цифровых региональных экосистем, идущих в направлении цифровизации, как экономики стран ЕАЭС, в русле тематики развития, принятой 11.10.2017 Высшим экономическим советом ЕАЭС [8].

По мнению авторов, существуют несколько направлений развития интеграционных процессов в валютной сфере в Евразийском экономическом Союзе:

– проведение расчетов по экспортно-импортным сделкам в национальных валютах, наличие у каждой страны своего органа, формирующего денежно-кредитную политику на национальном уровне, создание координационного органа на уровне объединения;

– поэтапный переход к наднациональной валюте Союза, подразумевающий создание эмиссионного органа, принятие общей программы развития валютного регулирования и контроля;

– развитие валютной интеграции через переход к единой наднациональной цифровой валюте (криптовалюте) в созданном участницами ЕАЭС правовом поле.

Формирование общих экономических целей и задач направлено на процесс сближения экономик стран-участниц ЕАЭС, формирования базы унификации национальных экономических политик в целях сглаживания различий в уровнях развития экономик ЕАЭС. Построение однородного экономического пространство является задачей будущего периода, при котором принятие единой валюты является очередным шагом на пути к этому. Изложенные факторы являются предпосылками на пути создания единого цифрового валютного пространства, через введение цифровой наднациональной расчетной единицы (далее — ЦРНЕд.) Союза на основе блокчейн-технологии (по аналогии с современными криптовалютами), которая позволит выстроить качественно новую модель финансовых отношений на принципах всеобщего доверия и прозрачности. Появление своей цифровой валюты в ЕАЭС облегчит расчеты между странами и позволит обеспечить независимость данных расчетов от внешних факторов, а также будет способствовать решению ряда проблем, связанных с осуществлением внешнеэкономической деятельности внутри интеграционного объединения.

По мнению авторов, основу функционирования цифрового валютного пространства должны составлять следующие структурные элементы: цифровая наднациональная расчетная единица, эмиссионный и клиринговый центры, валютная биржа, межгосударственный финансовый регулятор.

Цифровая наднациональная расчетная единица представляет собой со-

вокупность различных валют стран — участниц интеграционного объединения в определенных соотношениях, которые впоследствии могут корректироваться.

Наполняемость цифровой наднациональной расчетной единицы, является производной величиной валютной корзины стран ЕАЭС, независящей от кросс-курсов основных резервных валют мира. Также предлагается обеспечить ее либо золотовалютными резервами государств Союза, либо редкоземельными металлами в размере не менее 30 %, которые необходимо разместить на депозитных счетах межгосударственного финансового регулятора в форме 3-месячных возобновляемых свопов.

Формирование валютной корзины обеспечит прозрачность для кредитных операций на краткосрочный и среднесрочный периоды кредитования, в зависимости от сформированного размера валютной корзины ЕАЭС.

Эмиссия и обращение единой криптовалюты происходит в программной среде блокчейн-технологии, формирующей полный реестр транзакций с каждой единицей ЦНРЕд. Реестр позволяет сохранять и контролировать обращение криптовалюты, предоставляя необходимую финансовую информацию, минуя американскую систему SWIFT, обеспечивая при этом высокий уровень защиты и достоверности транзакций. Данное условие обеспечит исполнение условий ПОД/ФТ, в том числе исключит манипулирование финансовым рынком и согласованные спекулятивные атаки на ЦНРЕд.

Создание валютной биржи по работе с ЦНРЕд. позволит вести торги цифровой валютой ЕАЭС (обменивать ее на стейблкоины других государств или на фиатные валюты стран-участниц интеграционного объединения, резервные мировые валюты).

Внедрение криптовалюты ЕАЭС обеспечит формирование новой, более прогрессивной системы денежно-кредитных отношений валютного рынка в рамках интеграционного объединения.

Реализацию функций межгосударственного финансового регулятора предлагается возложить на Межгосударственный банк.

Структура межгосударственного банка будет включать в себя национальные платежные системы участниц ЕАЭС, обеспечит в том числе расчеты в национальных валютах.

Построение Единого цифрового валютного пространства ЕАЭС требует формирования единого контролирующего и координирующего органа, функции которого может исполнять Евразийская экономическая комиссия. Правовой базой внедрения единой криптовалюты станет межгосударственное Соглашение в трансграничных платежах в рамках ЕАЭС, основанное на ранее заключенном Договоре о ЕАЭС и Цифровой повестке ЕАЭС [9].

Предлагаемое единое цифровое валютное пространство ЕАЭС включит в себя страны-участницы, согласные с принятыми правилами обращения ЦНРЕд. Валюта вступивших в единое валютное пространство стран будет включаться в Пул валютных резервов, создавая обеспечение для сегмента криптовалюты эквивалентного размеру национальной корзины страны-участницы, что соответственно отразится на эмиссии ЦНРЕд., для обеспечения эквивалентной величине кредитных ресурсов по ранее принятому алгоритму.

Следующим этапом формирования правового поля является подписание международного договора по кибербезопасности в рамках ЕАЭС, направленное на создание программных фильтров, исключающих кибератаки, обеспечивающие отсечение потенциально опасных сегментов интернета.

Обсуждение

Формирование единой системы денежного обращения сформирует фундамент для системы высокотехнологич-

ного экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС, обеспечивая исполнение основных принципов: доверия, выгоды, равноправия, прозрачности, добровольности и эффективности. Основным позитивным преимуществом является равноправная и транспарентная работа стран-участниц в новой валютно-финансовой системе, не исключающая возможность работы в национальных валютах.

Основным предназначением формируемой финансовой системы, включающей принятие наднациональной цифровой валюты, за счет преимуществ, таких как технологичность, легитимность, прозрачность и безопасность проведения платежей, будет являться направленность на поэтапное выдавливание долларовой системы расчетов.

Принятие программы по внедрению наднациональной безналичной денежной системы ЕАЭС углубит финансовые связи стран-участниц, укрепляя экономический и валютный союз. Предлагаемый и обсуждаемый курс развития сотрудничества стран ЕАЭС позволит добиться следующих преимуществ:

– обеспечит определение курсовых соотношений национальных валют без кросс-курсов, через резервные валюты, обеспечивая ликвидность национальных валютных рынков и сокращая транснациональные издержки, исключая спекулятивные операции и риски обращения валюты;

– обеспечит определение величины валютных резервов, не участвующих в текущий момент во внутренних расчетах стран ЕАЭС, с целью их перенаправления на внешнеторговые операции со странами, не являющимися участниками ЕАЭС;

– сократит количество валютных спекуляций и возможности воздействия на динамику обменных курсов национальных валют стран-участниц, что позволит минимизировать степень влияния других стран, не входящих в состав ЕАЭС, на экономически процессы, протекающие в пределах Союза;

– обеспечит отсутствие дополнительных издержек на формирование инфраструктуры координирования денежно-кредитной и валютной политики, в том числе и на выпуск новых денег;

– даст возможность не вносить изменения в денежно-кредитные и валютные политики странам — участницам Союза;

– будет способствовать повышению валютной конвертируемости стран-участниц ЕАЭС;

– унификация валютного законодательства стран — участниц Союза даст возможность упростить бухгалтерский учет;

– будет выполнять функции средства пересчета взаимных требований и обязательств, образующихся между странами — участницами Союза в рамках проводимых ими интервенций с целью поддержания курса национальной валюты.

Выводы

Необходимо отметить насущность чрезвычайно осторожного подхода к процессу создания новой расчетной единицы, в том числе коллективной, на основе цифровой платформы, т. к. способность ее обращения будет напрямую оказывать влияние на динамику цен, экономический рост стран — участниц и ЕАЭС в целом, а также на их развитие, стабильность и сбалансированность в экономике. Также проведение валютной интеграции должно основываться не только на едином цифровом пространстве, формируемом наднациональной расчетной денежной единицей, но и на традиционных принципах создания денежных знаков. Поэтому в процессе разработки инновационной цифровой расчетной единицы Евразийского экономического Союза необходимо принимать во внимание уже имеющийся в этой области опыт европейских стран.

Библиографический список

1. Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency // Bank for International Settlements (BIS) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://stats.bis.org/statx/srs/table/d11.3.

2. Декларация о евразийской экономической интеграции. — 18.11.2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1091.

3. *Шахманова, А. И.* Реализация валютной интеграции в рамках ЕАЭС // ВЭД24. — 02.06.2020.

4. Bilateral Trade in Goods by Industry and End-use (BTDIxE), ISIC Rev. 4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://stats.oecd.org.

5. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / отв. ред. Т. А. Мешкова. — М., 2019.

6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. Платежи за экспорт и импорт товаров и услуг и переводы денег [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org.

7. *Малаштанова, А. В., Линкевич, Е. Ф.* О возможностях использования единой валюты в расчетах между странами ЕАЭС // Управление экономикой, системами, процессами: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. — 2018. — С. 141–144.

8. Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org.

9. *Понаморенко, В. Е.* Об основаниях и перспективах формирования единого цифрового платежного пространства ЕАЭС // Юридическая наука. — 2017. — № 6. — С. 24–29.

Bibliographic list

1. Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency // Bank for International Settlements (BIS) [Electronic resource]. — Mode of access: https://stats.bis.org/statx/srs/table/d11.3.

2. Declaration on Eurasian Economic Integration. — 18.11.2011 [Electronic resource]. — Mode of access: http://kremlin.ru/supplement/1091.

3. *Shakhmanova, A. I.* Implementation of currency integration within EAEU // VED24. — 06.02.2020.

4. Bilateral Trade in Goods by Industry and End-use (BTDIxE), ISIC Rev. 4 [Electronic resource]. — Mode of access: https://stats.oecd.org.

5. Eurasian Economic Integration: Development Prospects and Strategic Objectives for Russia: XX Apr. Int. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, April 9–12, 2019 / ed. T. A. Meshkova. — M., 2019.

6. Official website of Eurasian Economic Commission. Payments for export and import of goods and services and money transfers [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.eurasiancommission.org.

7. *Malastanova, A. V., Linkevich, E. F.* On the possibilities of using a single currency in settlements between EAEU countries // Management of economy, systems, processes: II International scient.-pract. conf. — 2018. — P. 141–144.

8. The main directions for implementation of Digital Agenda of Eurasian Economic Union until 2025 [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.eurasiancommission.org.

9. *Ponamorenko, V. E.* On foundations and prospects for formation of unified digital payment space of EAEU // Legal science. — 2017. — № 6. — P. 24–29.